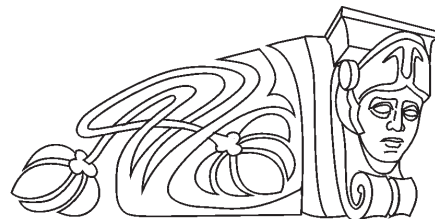

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 145–149
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 145–149

Научная статья
УДК 811.111*276.5:34
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-145-149>

Варианты правовой картины мира в английском языке

С. П. Хижняк

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Хижняк Сергей Петрович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, khizhnyaksp@inbox.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7157-9206>

Аннотация. В статье рассматривается формирование различных вариантов правовой картины мира в общелитературном английском языке и его социолектах (терминологии и жаргоне). Анализ показывает, что разнообразие языковой правовой картины зависит от социально-функциональной стратификации языка и разнообразных экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: языковая картина мира, правовая картина мира, юридическая терминология, жаргон, семантика

Для цитирования: Хижняк С. П. Варианты правовой картины мира в английском языке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 145–149. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-145-149>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-145-149>

Variants of the legal picture of the world in the English language

S. P. Khizhnyak

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Sergey P. Khizhnyak, khizhnyaksp@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7157-9206>

Abstract. The article deals with different variants of the legal picture of the world emerging in the literary English language and its sociolects (terminology and jargon). The analysis shows that the diversity of the linguistic legal picture depends on the social and functional stratification of the language and various extra-linguistic factors.

Keywords: language picture of the world, legal picture of the world, legal terminology, jargon, semantics

For citation: Khizhnyak S. P. Variants of the legal picture of the world in the English language. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 145–149 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-145-149>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Лингвистика традиционно занимается различными вопросами, связанными с функционированием языка во всех сферах общественной жизни, а современный когнитивный подход к изучению языковых феноменов обуславливает необходимость обращения к проблемам восприятия окружающей действительности, в том числе и правовой. Когнитивизм в любом его проявлении, включая сферу лингвистических исследований, тесно связан с категорией знания, которое как психическое явление существует в виде языковых репрезентативных систем, причем нет четких границ между языковыми значениями и человеческим опытом¹. При рассмотрении специфики человеческого знания значительную роль играет категория вариативности. «В разряд разных форм знания попадают

обыденные представления, научные теории, мифы, сказки, художественные произведения, технологии и даже магические заклинания»².

Целью данной статьи является описание многообразия правовых картин мира в английском языке, обусловленного сложным взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов.

В любом современном обществе право характеризуется длительной историей развития. В каждый период развития общества формировались исторические варианты правовой картины мира. Еще в первобытном обществе появились так называемые монономы – зачатки права, религии и морали³, на основе которых возникла первая картина мира, связанная с правоотно-

шениями, о чем свидетельствует список общеиндоевропейских семантов Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова⁴. Опираясь на этот список, применительно к древнеанглийскому языку можно утверждать, что в нем так же, как и в других индоевропейских языках, еще до кодификации обычного права германскими народами в V–VI вв. в Салической, Рипуарской и Бургундской правдах существовала система семантов, выражавшая различные концепты: PROPERTY RELATIONS, BARTER, GUILT, PUNISHMENT, ORGANIZATION OF SOCIETY, REGULATIONS, OBLIGATIONS, FACTS, STATE OF PUBLIC LIFE, ANCESTRAL HIERARCHY⁵. Данную картину мира можно характеризовать как наивную концептуальную правовую картину, которая соотносилась с ее языковым вариантом.

Первым, кто кодифицировал обычное право Англии, был король Кента Этельберт (с 597 г.) – доминирующий правитель англо-саксонской гептархии. Его примеру последовали все англо-саксонские государства⁶. Формулируя правовые нормы, англосаксонские короли прибегали к логико-языковой формуле: «Если ... то ... а иначе», использовавшейся в древних законах разных народов⁷. В ней с точки зрения современной теории права выделяются гипотеза, диспозиция и санкция, например:

39. *Gif eare of peorð aslagen XII seill. gebete (If an ear be struck off, let bot be made with twelve shillings)*⁸.

Ключевые слова, в том числе общего употребления, выражавшие элементы правовых норм (*gelæme, gebete, XXX seillingum*), были, по сути, юридическими терминами и номенами. Они стали репрезентантами правовой картины мира, которую можно характеризовать как законодательную (практическую) картину мира, развивавшуюся и видоизменявшуюся на протяжении всей истории законотворчества. Следовательно, с хронологической точки зрения данную картину мира можно характеризовать как вторую, возникшую после наивной картины обычного права. Существовавшие общеиндоевропейские концепты-семанты в этот период представлены терминами, обозначавшими: преступников (*béofsceaða* – «thief», *utlah* – «outlaw», *manslaga* – «man-slayer, murderer» и др.) и преступления (*mándéd* – «sin, crime», *cwalu* – «murder», *hearm* – «harm», *husbryce* – «housebreaking», *man-sleah* – «manslaughter», *déapcwealm* – «slaughter» и др.), разновидности собственности (*land* – «land», *bocland* – «land held by written title», *ágenland* – «land held in absolute possession», *ealdland* – «ancestral property» и др.), наказания (*bót* – «remedy; compensation for an injury or wrong»; *mund* – «fine for breach of the laws of protection or guardianship of the king's peace»), социальную организацию общества (*ealdormann* – «elder, alderman, ruler, prince, senator, chief, nobleman of the highest rank, and holding an office inferior only to that of the king, high civil or religious

officer, chief officer of a shire», *cyninges discþen* – «king's dish servants», *scírmann* – «a governor of a shire, prefect, sheriff, steward, procurator, official, officer, ruler, one who discharges the duties of a scír», *arcebisceop* – «archbishop», *ceorl* – «a freeman of the lowest class, churl, countryman», *eorl* – «earl, nobleman» и др.), правовые факты (*déaf* – «death»).

Появились и новые концепты, обозначаемые репрезентантами участников судебного процесса (*gewitnes* – «witness»), процессуальных действий (*seht* – «settlement, arrangement, agreement, terms arranged between two parties by an umpire», *ordál* – «ordeal»), налогов (*gafolbere* – «barley paid as rent», *gafolfisc* – «fish paid as rent», *gafolswán* – «swineherd who paid rent, or part of his stock, in kind for permission to feed his pigs on the land, tribute-swain», *portgeriht* – «town-due, due paid by a town») и др.⁹

В современных науках, включая лингвистику, как правило, выделяют наивные и научные картины мира. Картину мира древнего законотворчества нельзя уже назвать наивной, но и научной картиной мира она не была. Такую картину мира можно характеризовать как картину практической деятельности, обусловленную социально-экономическими факторами, особенностями организации феодального общества. Подобную стадию развития прошли многие сферы человеческого опыта, получившие впоследствии теоретическое обоснование в науке¹⁰. Практическая правовая картина мира получила дальнейшее развитие в рамках последующих этапов, связанных с развитием общего права и права справедливости в Великобритании.

Научные варианты правовой картины мира возникли с развитием юриспруденции в теориях, разрабатывавшихся различными школами (теория естественного права, позитивистская и либертарианская теории права и т. д.). Формулируя теорию, юриспруденция создает собственные таксономии терминов и понятий, которые не всегда входят в картину мира права (законодательства). Большую роль в развитии юриспруденции в Великобритании сыграли позитивисты Дж. Бентам и Дж. Остин, которые стремились представить описательный анализ права. Рассмотрим развитие картины мира юриспруденции на примере работы Дж. Бентама «An Introduction to the Principles of Morals and Legislation» (1781 г.). Ученый создает собственную классификацию объектов правовой действительности – разновидность общего позитивистского подхода к пониманию сущности права. Эта классификация включает в себя следующие подсистемы терминов, соотносимые с терминопольями – системами понятий, которые являются основой концептов:

PRINCIPLE OF UTILITY. Под термином *Principle of Utility* Дж. Бентам понимает: «... property in any object, whereby it tends to produce benefit, advantage, pleasure, good, or happiness, (all this in the present case comes to the same thing) or (what comes again to the same thing) to prevent the hap-

pening of mischief, pain, evil, or unhappiness to the party whose interest is considered: if that party be the community in general, then the happiness of the community: if a particular individual, then the happiness of that individual»¹¹.

PRINCIPLE ADVERSE TO UTILITY. Принципы, противоречащие данному, составляют несколько классов: *asceticism, principle of sympathy, and antipathy*.

SOURCES OF PAIN AND PLEASURE. Согласно Дж. Бентаму, удовольствия и страдания – это инструменты, с которыми законодатель должен работать, а источниками удовольствий и страданий (*sources of pain and pleasure*) могут быть физические, политические, моральные и религиозные удовольствия и страдания (*physical, political, moral, religious pains or pleasures*).

VALUE OF A PLEASURE OR A PAIN. Дж. Бентам выдвигает положение об «инструментах» измерения удовольствий и страданий, перечисляя следующие: *intensity, duration, certainty or uncertainty, propinquity or remoteness, fecundity, purity, extent*¹².

Далее правовед классифицирует удовольствия и страдания, обстоятельства, влияющие на чувствительность, действия человека и т.д. Таким образом, в рамках позитивизма сформировалась авторская (индивидуальная) правовая картина мира.

Существуют и другие специфические групповые правовые картины мира, например связанные с формированием уголовных жаргонов. Известно, что основная функция жаргонизмов – заменить слово, понятное представителям других групп, иным, необычным, а также сделать речь более экспрессивной. Уголовные жаргонизмы не полностью соотносятся с правовой картиной мира, сформированной терминологическими репрезентантами, а только с определенными ее фрагментами. В уголовном жаргоне английского языка можно выделить следующие концепты, соотносящиеся с правовой картиной мира, например:

JUDGE > *fortune teller, thief-taker, cunning man, beak*;

CRIME > *dose* – «burglary», *dub lay* – «robbing houses by picking the locks», *morning sneak* – «going out early to rob private houses or shops by slipping in at the door unperceived, while the servant or shop man is employed in cleaning the steps, windows, etc.», *star lag* – «breaking shop-windows, and stealing some article thereof», *fam lay* – «going into a goldsmiths shop, under pretense of buying a wedding ring, and palming one or two, by daubing the hand with some viscous matter»;

VICTIMS OF CRIMES > *bobbed* – «cheated, tricked, disappointed», *ferreted* – «cheated», *Jasons fleece* – «a citizen cheated of his gold», *confect* – «counterfeited», *fat cull* – «a rich fellow»;

PROCEEDS OF CRIME > *cole, chink, dust* – «money», *curl* – «clippings of money», *ring* –

«money procured by begging», *speak* – «any thing stolen»;

HIDING PLACES > *fencing ken* – «the magazine, or warehouse, where stolen goods are secreted», *flash panneys* – «houses to which thieves and prostitutes resort», *lock* – «the warehouse whither the thieves carry stolen goods», *stalling ken* – «a brokers shop, or that of a receiver of stolen goods»;

TIME LIMITS > *catching-harvest* – «a dangerous time for a robbery»;

ACCOMPLICES > *gang* – «a company of men, a body of sailors, a knot of thieves, pickpockets», *knot* – «a crew of gang», *pall* – «a partner, companion, associate, or accomplice»;

ACTIONS AND THEIR PLANNING > *plant* – «to hide, or conceal any person or thing», *put up* – «to suggest to another, the means of committing a depredation, or effecting any other business», *scrap* – «a villainous scheme or plan», *shifter* – «an alarm, or intimation, given by a thief to his pall, signifying that there is a down, or that some one is approaching, and that he had, therefore, better desist from what he is about», *stall* – «a violent pressure in a crowd, made by pickpockets for the more easily effecting their depredatory purposes»;

PRISON > *college* – «Newgate; New College, the Royal-Exchange», *iron parenthesis* – «a prison», *rumbo* – «a prison or goal»¹³.

С развитием картин мира законодательства и юриспруденции наивная картина правовой действительности развивалась параллельно с ними, что можно заметить в возникновении фразеологических единиц, пословиц и поговорок, которые формируют определенные квази-юридические концепты. Фразеологические единицы создают отрицательные ассоциативные связи с законом и его представителями: *Draconian laws, the jungle law, grave as a judge*.

Фразеологические единицы, связанные с преступлениями, как правило, сохраняют отрицательную коннотацию: *crime doesn't pay, worse than the crime, like a thief in the night, murder will out*. Лишь в единичных случаях такие фразеологизмы приобретают положительную окраску: *thick as thieves* – «having a close, intimate friendship or alliance»¹⁴.

Более разнообразными представлены фрагменты правовой картины мира в пословицах и поговорках, которые отличаются от фразеологизмов соотношением с законченными суждениями, а не с отдельными понятиями. Можно выделить несколько опорных концептов, соотносимых с теми, которые существуют в юридической терминологии.

1. LAW. Пословицы на тему закона (права) представлены двумя типами:

а) нейтральными образными суждениями, что, видимо, обусловлено пониманием беспристрастного характера законов: *Law cannot persuade where it cannot punish; The laws sometime sleep but never die*;

б) суждениями, имеющими отрицательную коннотацию: *Laws go the way kings direct; Law catches flies and lets hornets go free; Laws grind the poor and rich men rule the law; Laws were made for rogues; Laws were made to be broken; One law for the rich and another for the poor; The law devised, it's evasion contrived; The law guards us from all evil but itself. The more laws the less justice. The more laws the more offenders.*

В пословицах с отрицательной коннотацией подчеркивается несправедливость законов, различие в их применении в отношении бедных и богатых, возможность нарушения закона.

2. COURT. В двух следующих пословицах о суде представлены положительная (а) и нейтральная коннотация (б):

а) *Love lives in cottages as well as in court;*

б) *Far from court, far from care.*

Вероятно, положительная коннотация основана на осознании справедливости многих решений судов. В то же время нейтральная коннотация является следствием понимания того, что не следует нарушать закон.

3. LAW-MAKER. Пословица *Law makers should not be law breakers* содержит оценку моральных качеств законодателей, которые сами не должны нарушать законы.

4. JUDGEMENT. Пословица с этим словом является нейтральной, так как представляет собой суждение о том, что лучше договориться, чем судиться: *A lean agreement is better than a fat judgement.*

5. CRIME. Содержание пословицы со словом *crime*, нейтральное по своему характеру, обусловлено пониманием разной степени тяжести преступлений и соответствия наказания степени тяжести преступного деяния: *The greater the crime, the higher the gallows.*

6. THIEF. Пословицы о ворах в основном представляют собой либо сценарии и алгоритмы действий, которые надо осуществить, чтобы добиться желаемого результата (*Hang a thief when he's young, and he'll no' steal when he's old; Set a thief to catch a thief*), либо утверждения, основанные на анализе типовых действий и личности преступников (*Opportunity makes the thief; A thief believes everybody steals*).

Еще одной разновидностью социолектов, в которой формируется собственная юридическая картина мира, являются юридические профессионализмы. Различия между профессионализмами и жаргонизмами состоят в том, что первые связаны с видом деятельности, занятием говорящих, а жаргонизмы – «не только с профессией (жаргон шоферов), но и с социальным положением (жаргон студентов), возрастом (молодежный жаргон)»¹⁵.

Подробный анализ денотативного соотношения английских юридических терминов и профессионализмов проведен Ю. А. Кузнецовой, которая установила, что, с одной стороны,

система понятий, выражаемых юридическими профессионализмами в английском языке, не полностью совпадает по своему объему с системой понятий кодифицированной терминологии. С другой стороны, ряд понятий, выражаемых профессионализмами, относящихся к различным микрополям, более детализирован по сравнению с системой понятий терминов. «Большое количество профессионализмов в данных тематических группах называют конкретные предметы и понятия последней ступени дифференциации, которые отсутствуют в кодифицированной терминологии, что обусловлено стремлением профессионализмов к конкретности и большей дифференциации понятий, например: *frying pan* – “*a jail in a hot climate*”, *chunk* – “*a small gun*”, *anklets* – “*irons or shackles, worn just above the ankle*”»¹⁶. Такое соотношение терминов и профессионализмов сближает последние с уголовными жаргонизмами и обуславливает определенное сходство в организации картин мира, формируемых в двух социолектах.

Помимо общих знаний, которыми обладают все члены сообщества, каждый человек имеет свой собственный опыт и знания, которые в сочетании со здравым смыслом или моральными жизненными установками создают индивидуальные языковые картины мира. Например, жизненный опыт людей относительно того, что правомерно или неправомерно, может быть различным (ср. отношение лица к совершенному им преступлению; он может считать себя виновным или невиновным, неправым или правым).

Все члены современных обществ имеют некоторые базовые знания о праве и его категориях. При различных условиях одно и то же лицо может использовать юридические термины с различной степенью юридической специализации значений. Пример такой ситуации можно обнаружить на страницах романа Х. Ли «Убить пересмешника»¹⁷.

Вариативность – универсальное свойство систем, в том числе правовой и языковой. Истоки формирования правовой картины мира можно проследить уже в индоевропейском праязыке на материале общеиндоевропейских семантем. Развитие вариантов правовой картины мира в английском языке шло рука об руку с прогрессом общества, морали, государства, права и юриспруденции. Варианты рассмотренной картины мира обусловлены наличием правовой картины мира, формируемой в обыденном дискурсе, а также в различных социолектах английского языка (юридической терминологии, уголовном жаргоне, профессиональной лексике), и особенностями научного творчества, в ходе которого формируются индивидуальные правовые картины мира, воспринимаемые в дальнейшем другими представителями научного сообщества, становящиеся картинами мира, отражающими понимание правовой материи и правовой действительности

приверженцами определенной теории. Основными вариантами правовой картины мира являются картины мира права (закона) и науки о праве (юриспруденции). Остальные картины мира по сравнению с ними фрагментарны и охватывают лишь части правовой действительности и ее концептосферы в зависимости от социальных условий, целевых и моральных установок ее восприятия (аксиологического фактора, развития тайных языков).

Примечания

- ¹ См.: *Kertesz A. Cognitive Semantics & Scientific Knowledge. Case Studies in the Cognitive Science of Science.* Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishing Co, 2004. P. 22–23.
- ² *Лекторский В.* Что есть знание? // Знание как предмет эпистемологии / РАН, Институт философии ; отв. ред. В. А. Лекторский. М. : Институт философии РАН, 2011. С. 5.
- ³ См.: *Сафронова Е.* Становление обычного права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 14, № 37. С. 174.
- ⁴ См.: *Гамкрелидзе Т., Иванов Вяч.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры : в 2 ч. Тбилиси : Изд-во Тбил. ун-та, 1984. Ч. 2. С. 1128–1136.
- ⁵ См.: *Хижняк С.* Социогенные факторы формирования общего и идеотнического в правовой картине мира и в юридической терминологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 133. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2018-18-2-132-137>
- ⁶ См.: *Tucker Ch.* Anglo-Saxon Law : Its Development and Impact on the English Legal System // US Air Force Academy Journal of Legal Studies. 1991. P. 139.
- ⁷ См.: *Законы вавилонского царя Хаммурапи.* URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/hammurap.htm> (дата обращения: 20.10.2020).
- ⁸ *Ancient Laws and Institutes of England.* London, 1840.
- ⁹ *The Old-English Dictionary.* URL: <http://old-engli.sh/dictionary.php> (дата обращения: 20.10.2020).
- ¹⁰ См.: *Трубачев О.* Ремесленная терминология в славянских языках. М. : Наука, 1966.
- ¹¹ *Bentham J.* An Introduction to the Principles of Morals and Legislation (1781). Kitchener : Batoche Books, 2000. P. 14–15.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Website of Pascal Bonenfant. URL: <http://www.pascal-bonenfant.com/18c/cant/search.php> (дата обращения: 20.10.2020).
- ¹⁴ *The Free Dictionary.* URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/thick+as+thieves> (дата обращения: 20.10.2020).
- ¹⁵ *Баранникова Л., Массина С.* Виды специальной лексики и их экстралингвистическая обусловленность // Язык и общество : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1993. Вып. 9. С. 5.
- ¹⁶ *Кузнецова Ю.* О денотативной соотнесенности юридических терминов и профессионализмов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 223.
- ¹⁷ См.: *Хижняк С.* Соотношение наивных и научных правовых картин мира // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 2 (42). С. 88–93.

Поступила в редакцию 13.12.2020, после рецензирования 14.01.2021, принята к публикации 18.01.2021
Received 13.12.2020, revised 14.01.2021, accepted 18.01.2021